Император человечества

Глава 321: Сюй Цицин

Таким образом, принцесса Ни Хуан сделала заключение, что Ван Чун имеет связь с чрезвычайно секретной, но очень могущественной разведывательной сетью.

Ее цель была простой – она хотела, чтобы Ван Чун передал ей эту сеть. Ценность такой оперативной сети гораздо превосходит ценность даже духовного источника.

Поэтому она решила приехать в «Отражающее Клинки Поместье» Ван Чуна, чтобы понять, сможет ли она найти какие-нибудь следы этой секретной разведывательной сети. В любом случае Ван Чун не сможет ее прогнать.

«Хахаха. Ваше Высочество, я ничего не могу поделать с тем, что Вы мне не верите. Я уже сказал Вам правду, и это уже Ваше дело верить мне или нет».

Ван Чун с улыбкой пожал плечами.

То, что он не владел такой разведывательной сетью, было несомненной правдой, так что попытки принцессы ни Хуан были обречены остаться тщетными.

«Хмф, рано или поздно я прищучу тебя».

Видя, что Ван Чун решительно отвергает ее предположения, принцесса Ни Хуан яростно бросила эти слова и прошла под навес, где сидела маркиза И.

«Ваше Высочество, успокойтесь. Вот, выпейте стакан гранатового сока».

Маркиза И передала стакан сока принцессе ни Хуан, и, к ее удивлению, принцесса Ни Хуан взяла стакан и редким для нее благодарным тоном произнесла:

«Сестра И, спасибо тебе».

Одной из главных причин почему Ван Чун пригласил маркизу И была ее возможность служить посредником в его отношениях с принцессой Ни Хуан. Но он никак не мог предположить, что эти две леди станут хорошими подругами.

…

Пройдя мимо бамбукового навеса, который был построен лично маркизой И, Ван Чун пришел в огромный зал. Это было самое важное место в «Отражающем Клинки Поместье» – Шахматный Зал.

Шахматный Зал был самым большим зданием в «Отражающем Клинки Поместье», а также тем местом, в котором развернется важная цепь планов Ван Чуна.

«Гунцзы!»

«Гунцзы!»

…

Увидев Ван Чуна, охранники в Шахматном Зале почтительно поклонились. В ответ Ван Чун сделал им жест рукой, призывающий сохранять молчание.

По сравнению с суматохой, царящей снаружи, помещение огромного Шахматного Зала было чрезвычайно тихим.

Около тридцати экзаменующихся сидели, нахмурившись, погруженные в глубокие раздумья. Напротив них сидели «экзаменаторы», и между каждой парой экзаменатор-экзаменуемый стояла шахматная доска, на которой боролись между собой белые и черные фигуры.

Сила – это только один из многих факторов, требующихся генералу. Сила понимания приемов ведения боя и мудрость были также существенно важны.

Именно поэтому Ван Чун сделал экзамен по шахматам первым раундом тестирования.

Все экзаменующиеся, которые желали вступить в «Отражающее Клинки Поместье», должны были пройти этот тест и первым делом шли в Шахматный Зал.

И те экзаменующиеся, которые успешно прошли это тестирование, становились экзаменаторами для следующей партии экзаменуемых.

Это была система, которую Ван Чун развил постепенно за этот период времени.

Посредством этой системы он мог сохранить ценный личный состав и в то же время привить новым членам любовь к шахматам. В то же время, это помогало укрепить понимание приемов ведения боя.

И что самое главное, это приучало игроков мыслить более гибко в различных ситуациях.

Не потревожив никого, Ван Чун поднялся по спиральной лестнице с первого на второй этаж.

«Гунцзы!»

«Гунцзы!»

«Гунцзы!»

…

Около дюжины студентов повернулись в сторону Ван Чуна и почтительно поклонились. Их взгляды были полны уважения и предвкушения.

Ван Чун со своим выдающимся происхождением и невероятным авторитетом, который ему удалось создать в «Отражающем Клинки Поместье», стал для всех кумиром.

Однако не это было причиной их предвкушения и напряженности. Просто сегодняшнее событие должно было определить, соответствует ли их квалификация тому, чтобы они могли отправиться в духовный источник для культивации.

В Шахматном Зале проводились два разных экзамена.

Первый экзамен определял, обладает ли экзаменуемый должными способностями, чтобы присоединиться к Шахматному Залу или нет. Поскольку значимость этого вопроса была не столь высокой. Ван Чун доверил проведение этого экзамена всем членам «Отражающего Клинки Поместья».

Второй же экзамен Ван Чун проводил лично, и пройти его должны были все члены «Отражающего Клинки Поместья».

Все, кто смог пройти тестирование, проводимое Ван Чуном, получали разрешение на культивацию в духовном источнике.

Это был самый эффективный способ усилить значимость тактики ведения боя и «шахматного» мышления. Это подсознательно формировало отношение членов к этому вопросу.

С таким сильным мотивирующим фактором члены «Отражающего Клинки Поместья» всей душой будут стараться изучать тактику ведения боя.

Человек, который одновременно и силен, и подкован в тактике ведения боя, был тем образцом генерала, с которым хотел бы сражаться Ван Чун на одной стороне.

«Церемонии ни к чему».

Ван Чун взмахнул руками, после чего сделал жест Вэю Аньфану, стоящему позади него. Вэй Аньфан вышел вперед и объявил:

«Экзамен начинается. Прошу садиться».

После объявления начала экзамена группа людей немедленно села с напряженными лицами.

Половина из тех, кто принял решение вступить в «Отражающее Клинки Поместье», сделали это из-за духовного источника. Поэтому несложно было представить, как сильно они хотели выдержать вступительные экзамены.

Экзаменуемых было более дюжины, а экзаменатор всего один. Тем не менее, это не поставило Ван Чуна в тупик.

«Давайте начнем».

Все спешно начали подготавливать стоящие перед ними шахматные доски. После этого Ван Чун начал двигаться от первого стола к последнему, ставя на каждую шахматную доску по одной фигуре.

Поведение Ван Чуна было исключительно расслабленным, и он мог делать ходы без особых раздумий.

Все-таки он был одним из немногих, кто смог обыграть даже Бога Войны Су Чжэнчэня. А иметь дело со своими ровесниками для него было сродни прогулке в парке.

Вскоре второй этаж Шахматного Зала погрузился в тишину. Выражения лиц присутствующих постепенно становились все более напряженными. Даже грозные экзаменаторы на первом этаже могли считаться здесь экзаменуемыми.

Единственным расслабленным человеком здесь был Ван Чун. Пройдя один раз вдоль ряда столов с шахматными досками, он даже нашел немного времени, чтобы посмотреть в окно на строительные работы, которые велись неподалеку.

После того, как он принял решение принимать новобранцев еще и из Шэньвэя и Луньвэя, он понимал, что в «Отражающем Клинки Поместье» несомненно возникнет проблема с размещением всех на его территории. Поэтому он решил прибегнуть к работам по расширению.

Вдобавок ко всему, он также построил дополнительные сооружения для отдыха вокруг «Отражающего Клинки Поместья».

Помимо новобранцев из трех тренировочных лагерей, эти места отдыха также часто посещали и отпрыски из столицы.

Их целью пребывания здесь было развлечение. В принципе, Ван Чун никогда не намеревался сделать «Отражающее Клинки Поместье» исключительно военным лагерем. Он понимал, что места для отдыха тоже необходимы.

«Хм?»

Как только Ван Чун прошел еще один раз вдоль всех шахматных досок, его брови внезапно удивленно поднялись.

«В этом человеке есть что-то особенное!» – подумал Ван Чун, внимательно изучая второго человека в третьем ряду. Это был светлокожий юноша с высокими бровями прекрасной линией подбородка, которая будто бы была нарисована художником.

Его жесты, будь то легкая нахмуренность или то, как он сжимал губы, были невероятно грациозными и эстетичными, приятными взору. Несмотря на его внешний вид, вокруг него почему-то витала аура женственности.

И что самое главное, Ван Чун вдруг понял, что у него не было кадыка.

Хотя он и пытался это скрыть, опуская вниз голову, его попытки были тщетными перед цепким взором Ван Чуна.

«Девушка?»

Ван Чун погрузился с раздумья. Была очень высока вероятность того, что перед ним была девушка, поскольку у человека перед ним не было кадыка. Однако, что было странным, так это то, что все девушки «Отражающего Клинки Поместья» должны были держаться маркизы И. Так почему же одна из них оказалась здесь?

Более того, даже в мужской одежде эта девушка была прекрасной. Если бы она вернулась к своему естественному виду, она определенно была бы сногсшибательной красоткой.

«Аньфан, кто этот юноша?»

Ван Чун подозвал Вэя Аньфана и задал ему вопрос.

«Сюй Чун».

Вэй Аньфан ответил без каких-либо колебаний. Он идеально схватывал все детали тех дел, за

которые он был ответственным, и это было главной причиной, почему Ван Чун так восхищался его способностями.

«Из какого тренировочного лагеря он пришел?»

«Луньвэй. Гунцзы, что-то не так с его личностью?»

Вэй Аньфан задал этот вопрос с сомнением, оценивая темноволосого юношу перед собой.

«Нет, ничего».

Ван Чун с улыбкой взмахнул руками. Хотя Вэй Аньфан был очень способным работником, кажется, ему немного недоставало житейского опыта.

«Сюй Чун…кажется, что этот «парень» здесь из-за меня!»

Ван Чун усмехнулся про себя, взглянув на темноволосую девушку, сидящую перед ним, еще раз. По случайности переодетая девушка тоже подняла голову в этот момент, и Ван Чун смог увидеть негодование в ее глазах.

Однако она быстро опустила голову, скрывая свою гладкую и изящную шею.

«Клан Сюй…Член тренировочного лагеря Луньвэй, и весьма продвинутая в игре в шахматы…»

Ван Чун рылся в своей памяти, глядя на темноволосую девушку. Внезапно его осенило.

Сюй Цицин!

Дочь влиятельного клана Сюй, одного из самых почитаемых в столице. Даже в тренировочном лагере Луньвэй эта леди обладала безупречной репутацией.

По положению и репутации она была ровней Второй Сестре Ван Чжу Янь.

Вдобавок ко всему, у Ван Чуна было интуитивное чувство, что она обладает исключительным талантом в «шахматном» мышлении.

«Скорее всего, это она», – подумал Ван Чун с улыбкой.

Кроме небольшой группы людей, которых Ван Чун лично выбрал из списков в самом начале, остальные члены «Отражающего Клинки Поместья» вступали в организацию путем прохождения теста в Шахматном Зале.

Поэтому было значительное количество людей, имеющих имена и родословную, о которых Ван Чун был не осведомлен.

Скорее всего, имя Сюй Чун было фальшивым. Возможно из самонадеянности она не стала менять фамилию, таким образом оставив шанс вычислить ее реальную личность.

«Ее возмутила моя репутация? Вот почему она пришла бросить мне вызов в шахматах?»

Ван Чун пребывал в размышлениях.

Он смутно помнил, что Сюй Цицин была способной и гордой личностью. Возможно она пришла сюда после того, как услышала, что «Отражающее Клинки Поместье» набирает новых членов,

и критерием отбора являются шахматные навыки, вот она и пришла в надежде бросить ему вызов.

Сюй Цицин имеет право гордиться. Ее навыки в шахматах явно выше, чем у всех остальных экзаменующихся, намного превосходя их.

Более того, вокруг нее царила аура враждебности, чувствовалось, что она хочет задеть Ван Чуна. Скорее всего, ее целью был вовсе не духовный источник.

«…Если я правильно помню, Сюй Цицин обладает исключительным талантом в

управлении работой материально-технического обеспечения».

Ван Чун задумался.

Традиции, сложившиеся в Великом Тане в настоящее время, практически не позволяли женщинам прославить свое имя. Но даже несмотря на это, Сюй Цицин смогла создать себе выдающуюся репутацию в тренировочном лагере Луньвэй, и это многое говорило о ее способностях.

Однако больше всего Ван Чуна интересовали ее логистические способности. Она обладала уникальным подходом к разрешению подобного рода вопросов.

В его прошлой жизни клан Сюй был союзником Короля Ци, и, следуя по стопам своего клана, Сюй Цицин тоже стала подчиненной Короля Ци. С ее помощью Король Ци избавился от многих проблем.

В итоге, с точки зрения материально-технического аспекта войны, ему больше не нужно было ни о чем беспокоиться.

«Было бы здорово, если бы я смог перетянуть клан Сюй или Сюй Цицин на свою сторону!»

Мысли Ван Чуна закрутились.

http://tl.rulate.ru/book/3937/329234